

Проданная Польша. Глава вторая. Под чужими орлами (1795-1918)

14 октября 2011 | Александр Усовский |

Когда в июне 1812 года в пределы России вторглась Великая Армия, среди войск стран-сателлитов Бонапарта (Герцогство Варшавское формально было самостоятельным государством под «патронажем» Французской империи) польский контингент оказался самым многочисленным, превосходя своим многолюдством полки и бригады десятка немецких «союзных» княжеств, королевств и прочих курфюршеств. В поход под командой маршала Понятовского (справедливости ради надо отметить, что польский главком стал маршалом Франции через год после Русской кампании), родственника последнего польского короля, двинулась вся полевая армия герцогства Варшавского. А это, ни много, ни мало, 17 пехотных и 16 кавалерийских полков общей численностью в 60 тыс. солдат и офицеров. Надо отметить, что в русской армии полков, сформированных в бывшей Польше, было впятеро меньше! Еще около 10 тыс. насчитывали польские формирования, включенные в состав собственно французской армии: 1-й уланский полк Конной гвардии, 8-й уланский полк, а также 4 полка поляков-ветеранов - так называемый “Легион Вислы”, входивший в Молодую гвардию Наполеона. Кроме того, на оккупированных территориях Литвы и Белоруссии, спешно провозглашенных “Великим княжеством Литовским”, были сформированы воинские части из местных поляков и белорусов-католиков общей численностью около 20 тыс. человек, в том числе и 3-й уланский полк Конной гвардии. Создание последнего должно было подчеркнуть доверие, оказываемое Наполеоном местной литовской (то бишь белорусской) шляхте.

Большие надежды Наполеон возлагал на использование польской легкой кавалерии - имевшей богатую историю сражений и побед. Однако польские кавалеристы не отличились особой храбростью и расторопностью. Уже в начале войны в авангардных кавалерийских боях при Мире 9-10 (21-22) июля и Романове 14(26) июля дивизии генералов А.Рожнецкого и Я.Каминского были наголову разбиты казаками Платова, прикрывавшими отступление армии генерала Багратиона.

Особенно бесславно закончился боевой путь сформированного бригадным генералом Ю.Конопкой 3-го гвардейского уланского полка, который был без особых усилий уничтожен 20 октября в Слониме русским рейдовым отрядом генерал-майора Е.И.Чаплица. Литовские гвардейские уланы были даже не перебиты и не взяты в плен, а просто разбежались.

Впрочем, во многих случаях польские войска, вновь, казалось, обретшие Родину, дрались за интересы своего нового хозяина храбро и упорно, проявляя недюжинную смелость и отвагу. Польская кавалерия вообще считалась в армии Наполеона идеалом этого рода оружия, а польская пехота проявила массовый героизм в Смоленском сражении, понеся в нём огромные потери. Да и в Бородинском сражении поляки отнюдь не отсиживались в обозах - в том сражении они потеряли до 40% своего состава. Польские пехотинцы дивизий Я.Домбровского и Ж. Жирара отличились и при трагическом отступлении «Великой армии», в частности, на Березине, прикрывая переправу своих товарищей по оружию.

В результате отправившиеся покорять Россию польские покорители обильно усеяли своими телами русские просторы. Вот что писал по этому поводу в обращении к жителям Гродно герой Отечественной войны Денис Давыдов, вступивший в этот город 9 декабря 1812 года и назначенный его комендантом:

“Господа поляки! В черное платье! Редкий из вас не лишился ближнего по родству или по дружбе: из восьмидесяти тысяч ваших войск, дерзнувших вступить в пределы наши, пятьсот только бегут восвояси, прочие - валяются по большой дороге, морозом окостенелые и засыпанные снегом русским...”

Справедливости ради надо отметить, что на самом деле из негостеприимной России тогда смогли удрать не 500, а целых 10 тысяч недобитых польских вояк.

Далее Денис Давыдов сурово предостерегал местное население от возможных антирусских провокаций:

“Я вижу на лицах поляков, здесь столпившихся, и злобу, и коварные замыслы; я вижу наглость в осанке и вызов во взглядах; сабли на бедрах, пистолеты и кинжалы за поясами. Зачем все это, если

бы вы хотели чистосердечно обратиться к тем обязанностям, от коих вам никогда не надлежало бы отступать? ...один выстрел - и горе всему городу! Невинные погибли с виновными... Все - в прах и в пепел!"

Можно не сомневаться, что прославленный поэт-партизан (бывший, между прочим, отчаянным рубакой и безнадежным разгильдяем) привел бы свою угрозу в действие. Посему поляки сочли за лучшее не дразнить «русского медведя», и никаких эксцессов за время комендантства в Гродно полковника Давыдова так и не случилось.

Проданная Польша. Глава вторая. Под чужими орлами (1795-1918) (Продолжение)

27 октября 2011 | Александр Усовский |

Но поляки и литовцы сражались не только под французскими знаменами - в составе русской армии также имелись полки, набранные в Литве и Белоруссии - сражавшиеся весьма успешно. Правда, Гродненский гусарский полк непосредственного участия в боях не принимал - он в составе армии Беннигсена прикрывал Санкт-Петербург, составив часть той кавалерийской завесы, что не позволила французам двинуться севернее Полоцка и Двинска. А вот Татарский уланский полк (сформированный из татар - жителей Литвы) в составе той же армии принимал участие в боях у Полоцка. Другой гусарский полк, Белорусский, состоял в Дунайской армии, которая в тревожную осень 1812 года сторожила южные рубежи новоприобретенных русских владений в Новороссии - турки вполне могли бы, воспользовавшись нашим тяжёлым положением, забыть о Бухарестском мире и вновь попробовать Россию на излом. Но этому полку все же удалось прославить свои знамена в войне с Наполеоном - он принял участие в Заграничном походе русской армии, отличился в битве у Кацбаха - за что награжден знаком на кивера "За отличие 14 августа 1813 года». Белорусские полки храбро сражались с врагом при Бородине.

В рядах 1-й Западной армии (Барклая-де-Толли), занимавшей правое крыло и центр русской позиции - удар врага приняли Минский пехотный (2-я бригада 4-й пехотной дивизии принца Евгения Вюртембергского, входившая в состав 2-го пехотного корпуса генерал-лейтенанта Багговута), 4-й егерский, Брестский пехотный (1-я бригада 17-й пехотной дивизии) полки, Полоцкий и Лепельский пехотные полки, составившие 2-ю. бригаду 11-й пехотной дивизии 4-го пехотного корпуса; в составе 5-го пехотного корпуса, 2-ой бригады Гвардейской дивизии - лейб-гвардии Литовский полк; в составе 2-го резервного кавалерийского корпуса - Польский уланский полк.

В составе 2-й Западной армии (Багратиона), образовавшей левый фланг позиции - с французами сражались 6-й егерский, Виленский пехотный (2-я бригада 27-й пехотной дивизии 8-го пехотного корпуса) и Литовский уланский (3-я бригада 4-го резервного кавалерийского корпуса) полки.

Кстати, в истории белорусской кавалерии, принявшей участие в составе русской армии в войне с Наполеоном, есть один забавный эпизод.

В 1803 году сформированный в 1797 году Татарско-Литовский полк был разделён на конный Татарский и конный Литовский полки. Они принимали активное участие в кампании 1806 - 1807 годов; тогда же к ним присоединился только что сформированный Польский конный полк (он назывался «Польским», но в его составе были в основном выходцы с нынешней Гродненщины, имеющие католическое вероисповедание). И в марте 1807 года в этот Польский уланский полк был принят «товарищем» (рядовым из дворян) некий Александр Васильевич Соколов - оказавшийся девицей Надеждой Дуровой! В составе этого полка в эскадроне ротмистра Казимирского знаменитая «кавалерист-девица» приняла участие в боях под Гутштадтом, Гейльсбергом и Фридландом и за спасение жизни офицера была награждена знаком отличия Военного ордена (солдатским Георгиевским крестом). Шеф этого полка генерал-майор П.Д. Каховский был награждён орденом Св. Георгия 3-го класса. В 1807 году конные полки Польский, Татарский, Литовский переформированы были в уланские полки тех же наименований. Во время Отечественной войны 1812 года уланы-добровольцы Польского уланского полка под командой поручика К. Бискупского вступили в партизанский отряд Фигнера.

28 января (9 февраля) 1813 года русские войска без боя вошли в Варшаву. Герцогство Варшавское прекратило свое существование тихо и незаметно - героическая шляхта не стала до последней капли крови защищать дорогие стены, а встретила победоносные русские войска игрой оркестров. Решением Венского конгресса 1815 года большая часть его территории вошла в состав России как Царство Польское, остальные земли были разделены между Австрией и Пруссией.

И снова Россия простила своих непутевых новых подданных - уж такая у нас тогда была верховная власть. Неукоснительно ставя мнение “просвещенной Европы” на первый план по отношению к интересам России, император Александр сразу же даровал наскоро учрежденному Царству Польскому максимальное количество льгот и привилегий. Фактически, это государственное образование представляло собой почти независимую автономию со всеми присущими самостоятельному государству атрибутами, связанное с Россией лишь личной унией. Оно имело конституцию, разработанную польскими сановниками Чарторыйским, Шанявским и Соболевским и принятую 15(27) ноября 1815 года. Заметим кстати, что в то время как в самой России конституции не было! Польша сохраняла выборный сейм, свое правительство, собственную армию, национальную денежную единицу - злотый. Польский язык по-прежнему носил статус государственного. Важнейшие правительственные должности занимались поляками, большинство из которых начинали свою административную карьеру еще во враждебном России Герцогстве Варшавском. Так, наместником императора был назначен граф Зайончек, сподвижник Костюшко, наполеоновский генерал, один из организаторов польских легионов. Министром финансов стал Матушевич, министром просвещения и вероисповеданий - Потоцкий, военным министром, при сохранении полномочий главнокомандующего польской армией за великим князем Константином, - генерал Вельегорский. Не был забыт и неперемный участник всех войн с Россией в предшествующие два десятилетия Ян Домбровский - вернувшись в Польшу, он в 1815 году получил звание генерала от кавалерии и стал польским сенатором. Очень может быть, что и маршал Понятовский получил бы какую-нибудь синекуру в «русской» администрации Царства Польского, да не дожил до такого события - утонул в реке Эльстер в последний, самый несчастный для французов, день Битвы народов под Лейпцигом, лишь за два дня до этого получив маршальский жезл...***

Казалось, Александр I сделал все возможное, чтобы удовлетворить национальное самолюбие местного населения - русское правление было практически сугубо номинальным. Однако не тут-то было. Во-первых, шляхта, так ничего и не поняв, продолжала вынашивать планы не просто воссоздания польского государства, а неперемного восстановления Речи Посполитой в границах 1772 года, то есть присоединения украинских и белорусских земель. Во-вторых, поляков не устраивали слишком широкие, по их мнению, полномочия монарха, тем более, что этим монархом был русский царь. Немецких баронов в Прибалтике вполне устраивало быть подданными русского императора, а вот нищую польскую шляхту - почему-то нет!

Польские офицеры начали подготовку восстания. В этом им существенно помогла бесхребетная политика Константина Павловича. Великий князь не верил поступающей информации о заговоре, освобождал арестованных заговорщиков, а когда началась русско-турецкая война 1828-1829 гг. - добился для польской армии права в ней не участвовать. Поляки расценивали все это как слабость русских.

Восстание началось в ночь на 17(29) ноября 1830 года с нападения на дворец Константина. Вместо того, чтобы подавить мятеж в зародыше, великий князь бежал из Варшавы, уведя с собой русский гарнизон и распустив преданные России польские полки. 13(25) января 1831 года спешно собранный Сейм объявил о лишении Николая I престола «польского царя». 18(30) января было создано национальное правительство Польши во главе с Адамом Чарторыйским, которое потребовало от России отдать территории Белоруссии, Украины и Литвы. Началось формирование повстанческой армии, достигшей 80 тыс. человек при 158 орудиях.

18 ноября 1830 г. Варшава перешла в руки повстанцев. С небольшим русским отрядом наместник ушел из-под Варшавы и покинул Польшу, бросив на произвол судьбы верных России поляков - многих из которых мятежники потом безжалостно казнят. Немногие сейчас в России помнят, кто такие «ноябрьские мученики» - а ведь эти офицеры и генералы своей жизнью заплатили за верность присяге! Увы, нынешняя Россия не помнит тех, кто был верен ей до конца... Мощные военные крепости Модлин и Замостье были сданы мятежникам без боя. Через несколько дней после бегства наместника Царство Польское оставили все русские войска.

Административный совет Царства Польского был преобразован во Временное правительство. Сейм избрал главнокомандующим польскими войсками генерала Ю. Хлопицкого и провозгласил его «диктатором». Более радикальные участники восстания во главе с Иоахимом Лелевелем создали Патриотический клуб, который выступал против любых, самых робких, попыток все же решить дело миром и как-то договориться с царскими властями. Правда, генерал Хлопицкий поначалу все же совершил определенные действия по нейтрализации последствий мятежа - он закрыл Патриотический клуб, а затем отправил делегацию для переговоров с Николаем I. Император, надо сказать, также вначале не стремился к кровавому подавлению восстания - его гораздо более изумила польская неблагодарность. Когда уполномоченный Хлопицкого Вылежинский приехал в Петербург, Николай I заявил: ” конституция в том виде, какую я нашел ее при вступлении моем на престол и каковою она была завещана мне моим братом, императором Александром I, эта конституция мною неизменно и строго сохранялась без всяких изменений. Я сам отправился в Варшаву и короновался там королем польским; я сделал для Польши все то, что было в моих силах. Конечно, может быть, в некоторых учреждениях царства польского и были некоторые недостатки, но это не по моей вине, и следовало это понять, войдя в мое положение и иметь ко мне больше доверия. Я всегда желал добра больше и, несомненно, сделал все для её блага». Император отказался принять «мятежных подданных», и делегация вернулась из Петербурга ни с чем. Это вызвало отставку Хлопицкого. Возобновивший свою деятельность сейм под влиянием восстановленного Патриотического клуба провозгласил низложение (детронизацию) царя в январе 1831 г.

Органом польской исполнительной власти стало «Национальное правительство» («Жонд народов»). Во главе его стояли князь Адам Чарторыйский (во времена оны - близкий друг Александра I, между прочим! К тому же занимавший в 1804-1806 гг. пост министра иностранных дел России) и другие аристократы. Новое правительство объявило войну царской России. Заметьте - не Россия начинает эту войну, а польские инсургенты! И знаете, с какими целями? Восстановление власти Речи Посполитой над всеми территориями, некогда в нее входившими! Стремление к достижению прежних границ Царства Польского и к присоединению прежде всего Литвы “стало одним из главных факторов ноябрьской революции”. Ключевым пунктом этой «польской революции» было не освобождение от власти России - власти более чем условной; главным для вождей этого мятежа был захват литовских, белорусских и украинских земель. Депутация сейма потребовала, чтобы к Царству Польскому были присоединены белорусско-литовские и украинские земли, и польское государство было восстановлено - ни много, ни мало - в границах 1772 г. Такой наглости русские давненько уже не видали!

На самом деле, восставшие поляки не хотели свободы для себя - они хотели рабства для других! И поэтому проиграли. И поэтому НЕ МОГЛИ НЕ ПРОИГРАТЬ!

24 января (5 февраля) 1831 года в Польшу вступила русская армия. Командовавший ею генерал-фельдмаршал И.И.Дибич-Забалканский действовал достаточно осторожно, стараясь не «наломать дров» - ведь войну приходилось вести в русских пределах! Так, одержав 13(25) февраля победу в

сражении при селе Грохове, он имел возможность взять оставшуюся незащищенной Варшаву - подвергнув город ужасам штурма; однако вместо этого приказал отступить. 14(26) мая польские войска были наголову разбиты под Остроленкой. Переход русских в решительное наступление мог привести к полному истреблению польской армии. Однако Дибич вновь не воспользовался плодами победы - истребление русских подданных русской армией он не считал доблестью. Вскоре началась эпидемия холеры, жертвами которой стали как великий князь Константин, так и русский главнокомандующий. Ликвидацию мятежа пришлось довершать назначенному на место Дибича генерал-фельдмаршалу И.Ф.Паскевичу. Этот уже не миндальничал - надо было быстренько сворачивать шарманку польского мятежа. 26 августа (7 сентября) 1831 года, в девятнадцатую годовщину Бородинского сражения, Варшава была взята штурмом, особенное ожесточение которому придала учиненная поляками 15(27) августа зверская расправа над русскими пленными. С известием о победе Паскевич отправил в Петербург внука Суворова, как бы напоминая о том, что он повторил достижение великого полководца - взятие Варшавы в 1794 году. Вскоре были разбиты и сдались находившиеся вне столицы остатки польских войск.

Получив за усмирение мятежа титул князя Варшавского, Паскевич был назначен наместником в Польше. На этом посту он пребывал в течение 25 лет, действуя строго, но справедливо, за что заслужил у прогрессивной общественности славу “душителя польской свободы”.***

В отличие от своих не совсем адекватных старших братьев, Николай I был достаточно твердым (или даже излишне жестким) правителем. Согласно его манифесту от 14(26) февраля 1832 “О новом порядке управления и образования Царства Польского”, конституция 1815 года упразднялась, Польша лишалась собственной армии и сейма, сохраняя лишь административную автономию. Кроме того, император приказал забрать из семей польских аристократов всех мальчиков в возрасте 7-9 лет для воспитания их в Тульском кадетском корпусе.

В сороковых годах русское правительство упраздняет действовавший до этого на белорусских территориях Статут Великого княжества Литовского, заменив его внутрироссийскими законами.

Урока хватило надолго, и вплоть до окончания царствования Николая I поляки сидели смирно. По-мелкому им удалось напакостить России лишь в Крымскую войну, когда офицеры-поляки с удовольствием сдавались в плен англо-французским интервентам.

В числе защитников легендарной крепости были солдаты, унтер-офицеры и офицеры Брестского, Белостокского, Литовского, Виленского, Могилевского, Витебского, Полоцкого и Минского пехотных полков. Восемь полков (две пехотные дивизии!) отправила Литва (к этому времени уже все более и более становящаяся Белоруссией) сражаться за честь России на бастионы Севастополя! Из их числа за участие в Крымской войне Георгиевскими знаменами награждены 50-й Белостокский, 49-й Брестский, 51-й Литовский, 54-й Минский пехотные полки.

Надо сказать, что и польские полки русской армии сражались под Севастополем героически - Георгиевские знамена получили 57-й Модлинский, 58-й Пражский, 59-й Люблинский пехотные полки. Но, увы - польские части отличились не только доблестью своих солдат и унтер-офицеров. Офицеры этих полков также весьма и весьма «отличились» - но уже в другую сторону; распространенным явлением «Севастопольской страды» стал переход польских офицеров русской службы на сторону неприятеля. Польские же солдаты, в отличие от своих офицеров, оказались людьми чести - они отлично понимали, что такое присяга, и случаев перехода польских рядовых к французам и англичанам практически не отмечено.

Однако стоило взойшедшему на престол Александру II дать послабление, объявив амнистию участникам восстания 1830-1831 годов - как в Польше тут же начались волнения, вскоре переросшие в открытый мятеж.

В ночь на 11(23) января 1863 года вспыхнуло тщательно подготовленное восстание. Мятежниками было создано временное национальное правительство. В этот раз основную ставку польские инсургенты делали на партизанскую борьбу, понимая, что регулярная армия - это серьезно; воевать в поле с регулярной армией они не планировали.

Вскоре восстание распространилось и на прилегающие украинские и белорусские территории. В советской истории данный факт трактовался как “национально-освободительная борьба” этих народов против царизма - впрочем, советская история любой факт трактовала как классовую борьбу - такая тогда была мода. В действительности, и в Белоруссии, и на Украине бунтовала в основном проживавшая там польская (ополяченная) шляхта, крестьянство же поначалу заняло выжидательную позицию, сменившуюся затем полной и безоговорочной поддержкой русских властей.

Летом 1863 года наместником Царства Польского был назначен Ф.Ф.Берг, получивший в свое распоряжение значительные военные силы и наделенный чрезвычайными полномочиями. Но главную роль в подавлении восстания сыграл все же не он, а Виленский генерал-губернатор М.Н.Муравьев. Он действовал решительно и энергично, за что получил в либеральных кругах кличку “вешатель”. Впрочем, это прозвище его отнюдь не смущало, ибо пошло оно от его же фразы, опубликованной в петербургской прессе: «Я не из тех Муравьевых, которых вешают. Я из тех, которые вешают!»

Однако на самом деле по приказу Муравьева было казнено лишь 128 человек - в несколько раз меньше, чем было жертв творимого повстанцами террора. Еще 972 бунтовщика были сосланы на каторгу и 1427 - на поселение. Свое “почетное звание” генерал-губернатор заслужил благодаря тому, что карал в основном - и вполне заслуженно - националистическую интеллигенцию: из 2399 отправленных в Сибирь на эту категорию приходится 1340 человек.

В апреле 1864 года восстание было в основном подавлено. Этому весьма способствовал принятый 19 февраля (2 марта) 1864 года указ “Об устройстве крестьян Царства Польского”, согласно которому крестьянам передавались земли мятежной шляхты. С этого дня крестьяне с удовольствием помогали русским войскам, и неудивительно - указав место укрытия своего мятежного помещика, они тут же становились хозяевами его земли!

Самозванное польское правительство было арестовано, а его ведущие деятели вскоре казнены.

Проданная Польша. Глава вторая. Под чужими орлами (1795-1918) (Продолжение 5)
11 ноября 2011 | Александр Усовский |

Надо сказать, что с 1863 и до начала Первой мировой войны “угнетенные поляки” пользовались неизменным сочувствием со стороны российского «общественного мнения». Для прекраснодушных русских бородатых либералов ситуация, когда часть обожаемой ими Европы вдруг оказалась в подчинении “русским варварам”, вызывала истинные душевные страдания. Подкрепляемые тем, что Запад в этом вопросе демонстрировал постоянную поддержку (главным образом, идейную; всерьез помогать полякам никто не хотел) «польской интриге», русские либеральные деятели истово сочувствовали «польским страданиям». Русские «революционные демократы» тут же дружно выразили свое полное сочувствие повстанцам. “Когда в Польше началась революция,- писал П. А. Кропоткин, - все в России думали, что она примет демократический республиканский характер и что Народный Жонд освободит на широких демократических началах крестьян, сражающихся за независимость родины”. Этого, естественно, не произошло, и вскоре “радикальная часть русского общества с сожалением убедилась, что в Польше берут верх чисто националистические устремления». Ну а уж о Европе и говорить не приходится. 25 мая (6 июня) 1867 года на всемирной выставке в Париже польский эмигрант Антон Березовский (уж не родственник ли нынешнему беглому олигарху?) совершил покушение на российского императора Александра II - и что же? Почти вся парижская пресса и адвокаты тут же выступили в защиту террориста и убийцы! И им радостно вторили наши доморожденные либералы...

Впрочем, не все тогдашнее русское общество было заражено идеями национального самоуничтожения. Так, когда Герцен во время восстания 1863 года призвал в своей издававшейся в Лондоне газете “Колокол” убивать “гадких русских солдат”, то тираж выпускаемого этим духовным предшественником С.А.Ковалева подметного листка сразу упал в несколько раз.

Стремясь любой ценой освободиться от ненавистой русской власти, польские националисты были готовы заключить союз с любым врагом России. В феврале 1904 года Польская социалистическая партия (ППС) выпустила воззвание, в котором желала Японии победы в русско-японской войне. Центральный революционный комитет ППС в союзе с другими польскими революционными партиями взял курс на организацию в Польше вооруженного восстания. В июле 1904 года в Японию отправился лидер ППС и будущий руководитель Польши Юзеф Пилсудский. Предложив свои услуги японскому генштабу, он получил 20 тыс. фунтов стерлингов (недорого оценила будущего маршала островная империя!) для проведения разведывательной и диверсионной работы в тылу русской армии.

Реальный шанс на воссоздание польского государства появился в ходе Первой мировой войны. После поражения лета 1915 года, когда отступившая русская армия оставила подавляющую часть польского населения под контролем Германии и Австро-Венгрии, последние 5 ноября 1916 года провозгласили “самостоятельность” Царства Польского. В качестве органа управления в декабре 1916 года был создан Временный Государственный совет. Ответной контрмерой России стало заявление 12 декабря 1916 года о стремлении к созданию “свободной Польши из всех ее трех частей. До Февральской революции оставалось меньше трех месяцев...